

**СОЗНАТЕЛЬНОЕ И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ (ПО К.Г. ЮНГУ) В
СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЯХ**

Воробьев А.Д.

к.э.н., доцент,

доцент каф. государственного и муниципального управления,

Вятский государственный университет,

Киров, Россия

Аннотация

В работе рассматриваются три уровня познания при принятии управленческих решений. Делается вывод, что на стратегические решения исключительное влияние оказывает духовная субстанция принимающих решения лиц, которая является отражением их бессознательного начала. Успех достигается, когда удастся интегрировать выводы сознательных аналитических действий, предшествующих формулированию стратегии, с интуитивным представлением образов и вариантов будущего. Последнее не связано с рациональными аналитическими действиями и становится доступным высокодуховным личностям, обладающим развитой интуицией и правильным мировоззрением.

Ключевые слова: стратегические решения, коллективное бессознательное, интуиция, самоорганизация, духовность

CONSCIOUS AND UNCONSCIOUS (C.G. JUNG) IN STRATEGIC DECISIONS

Vorobyov A.D.

PhD in Economics, associate Professor

senior lecturer of the Chair. State and municipal government,

Vyatka State University,

Kirov, Russia

Annotation

In this paper we consider three levels of knowledge in management decisions. It concludes that the strategic decisions of exceptional influence spiritual essence of decision makers, which is a reflection of their unconscious beginning. Success is

achieved when unable to integrate the conclusions of analytical action preceding the conscious formulation of strategy, with an intuitive representation of images and options for the future. Most are not associated with rational analytical actions becomes available individuals possessing highly developed intuition and correct worldview.

Keywords: strategic decisions, collective unconscious, intuition, self-organization, spirituality

Основатель аналитической психологии К.Г. Юнг считал, что любое действие индивида определяется тремя уровнями познания: сознательное, личное бессознательное, коллективное бессознательное. Зная особенности оперативных и стратегических решений, можно предполагать, что при переходе от оперативных решений к стратегическим, по мере снижения объема и уровня вероятности используемой информации усиливается роль неосознанных (бессознательных) процессов мышления при принятии решений. Личное бессознательное по К.Г. Юнгу - это «вытесненное из сознания ввиду его несовместимости с сознанием», а коллективное бессознательное «является не чем иным, как возможностью, которая передается нам по наследству с древних времен, проявляется оно в виде психических первообразов, архетипов", и далее "творческий (стратегический - авт.) процесс заключается в бессознательном оживлении архетипа и его же развитии» [7, с. 56-57]

Таким образом, немалое влияние на стратегический процесс, помимо осознаваемых факторов, оказывает не столько личное, забытое, сколько коллективное бессознательное. Содержимое коллективного бессознательного по К. Юнгу является нашему сознанию в виде спонтанных образов и символов (часто - вне осязаемой связи тем, что реально занимают сферу нашего сознания в данный момент). За этими образами и символами усматриваются контуры универсальных структур, которые К. Юнг называет архетипами.. Это фундамент психогенетики каждого человека. Эти структуры (архетипы) проявляются в разных формах: снах, видениях, фантазиях, образах и сопровождаются сильной эмоцией. Архетипы коллективного бессознательного

постоянно и активно воздействуют на сознание и играют решающую роль в его формировании. Воздействие может быть как положительным, так и негативным в зависимости от умения осознать эти бессознательные сигналы, интегрировать их с сознательной информацией так, чтобы они представляли гармоническую устойчивость. Это удается только высокодуховным, нравственным, интеллектуальным личностям, когда сознательное положительное притягивает к себе и использует бессознательное положительное, а негативное отвергает.

В работе К.Г. Юнга можно найти множество других примеров подчеркивающих огромную роль неосознанных нами факторов в практике прежде всего (для нас) стратегических решений. Аналогичной точки зрения придерживается и современная психология и психофизиология. Последняя, кроме того, доказывает это и физиологическими особенностями человека. Так В. Д. Шадриков пишет: «Духовное состояние включает в себя сильный эмоциональный момент. Эмоции могут порождать новые идеи (стратегии -авт.), В предыстории человечества ум и мораль существовали в единстве. Духовность объединяет сознание и подсознание. Такое единство выступает как суперинтеллектуальная деятельность» [6, с. 59-60].

А Ю.А. Александров подтверждает, что «следы прошлого («коллективного бессознательного» по К.Г. Юнгу - авт.) могут оставаться годами под уровнем сознания и, тем не менее, влиять на творчество и поведение человека в качестве подлинных физиологических мотивов» [3, с. 227]. О стойкости и консерватизме подсознания не раз упоминает и известный психоаналитик З. Фрейд [4].

Именно неосознаваемые процессы мыслительной деятельности являются, прежде всего, примером самоорганизации и внимания синергетической науки. «Синергетические механизмы, вероятно, имеет смысл искать в тех процессах, которые не контролируются сознанием, протекают на подсознательном и бессознательных уровнях на индивидуальном уровне,»- пишут авторы [2, с. 178]. Г. Хакен еще в 1984г. писал, что аналогом хаоса является: «разнообразие элементов знания, ходов мыслей..., неосознанных элементов» [2, с. 196].

В рамках нашего представления о делении всех управленческих проблем, процессов и решений на оперативные и стратегические, а процессов мышления и действий на сознательные и подсознательные (бессознательные) и в целях их методической идентификации, очевидно, правомерно говорить о большем соответствии оперативных решений с сознательным процессом мышления, а стратегических решений еще и с бессознательными формами психологической деятельности. К.Г. Юнг так определяет сознательное: «Оно как бы устремляется из вне во внутрь, в нас в виде восприятий. Мы видим, слышим, осязаем и обоняем мир и тем самым его осознаем. Восприятие говорит нам, что есть нечто, но оно не говорит нам, что это» [7, с. 112]. Именно такой (более аналитический, чем синтезирующий) характер носят наши оперативные действия. В оперативных действиях мы в ходе анализа объекта управления разделяем последний на отдельные элементы, анализируем каждый элемент, делаем относительно его выводы и затем готовим сводное решение. Анализ при этом всегда идет в глубину объекта. При стратегическом управлении мы поступаем наоборот, пользуясь уже не методом анализа, а в основном синтеза, когда наш взгляд обращен «наружу», на окружение предприятия. На особенность психологической связи, по нашему мнению, оперативных и стратегических решений и их определенное противопоставление указывает выражение К.Г. Юнга; «Великие новшества (оперативные изменения - авт.) никогда не приходят сверху. Они всегда поднимаются снизу, так же как деревья никогда не растут вниз, а всегда из земли вверх, если их семена (стратегические - авт.) упали однажды сверху» [7, с. 307]. По мнению К.Г. Юнга связь интуитивного и рационального проявляется в числе прочих и в мировоззрении, когда «сделана хоть сколько-нибудь серьезная попытка сформировать свою установку (стратегию - авт.), выяснить для самого себя, почему и для чего мы так поступаем и так живем. Мировоззрение - это не что иное как расширенное и углубленное сознание ... Создавая образ мира мыслящий человек изменяет одновременно и себя» [7, с. 222]. Раскрывая роль бессознательного начала в наших действиях К. Юнг неизменно подчеркивает трудность его восприятия и

неполноту наших знаний о нем. И следует согласиться с К. Юнгом в том, что эти трудности заставляют нас неоправданно скептически, с недоверием относиться к тому, что мы не можем объяснить научно, порой прямо отвергая конкретные ситуации, факты. К. Юнг предупреждает, что знания и учет необъяснимого бессознательного, прежде всего в себе, заставляют поволноваться: а правильно ли мы делаем? Однако «в безопасности, нечеткости и покое не совершаются открытия», а «чтобы быть глупым, не нужно, как известно, никакого искусства». Приведённые здесь рассуждения, о соотношении оперативного с сознательным и стратегического еще и с бессознательным, являются условными и ставят основную аналитическую цель: дифференцировать методическое обеспечение двух видов деятельности: оперативной и стратегической, «развести» области использования рационально-логических и интуитивных методов, ассоциировать последние с психологическими аспектами принятия решений и изложить свои выводы относительно стратегического поведения с учетом психологических факторов.

По К.Г. Юнгу коллективное бессознательное, владеющее нашим мышлением и действием определяет нашу духовную жизнь (разумеется, не только и не столько личную. В понятие «духа» К. Юнг вкладывает единство, целостность психической субстанции человека, когда происходит интеграция архетипического содержания в сферу сознания. И одно из основных условий сохранения целостности личности - это признание решающего действия бессознательного начала. К. Юнг пишет, что проявления бессознательного реальны, когда они не признаются реальными и ирреальны, когда сознание их фиксирует. Таким образом, следует первый наш вывод: руководитель, принимающий стратегические решения, должен быть высокодуховной личностью. И вслед за К.Г. Юнгом мы можем повторить, что нельзя допускать, чтобы жил не человек, а его низменный дух: дух наживы, цинизма, жестокой конкуренции... С другой стороны, светлый, насыщенный, нравственный дух, созданный в коллективе, способен творить чудеса. С позиций духовной нравственности нельзя не отметить положительную роль религии К. Юнг далее

пишет, что «там, где не признают Бога, рождается мания эгоизма и мания превращается в болезнь» [7, с. 82]. По мнению К. Юнга мания - одержимость нашего сознания бессознательным содержанием, а поскольку сознание не воспринимает бессознательное, человек (менеджер) не осознает этого недостатка. Особенно опасным одержимость манией величия (или наоборот ничтожества) являет себя в стратегических решениях, когда появляется возможность управлять событиями, внешней средой. Любое преувеличение (равно как и принижение) своих способностей приводит по мнению И. Ансоффа к «параличу анализа», когда выполнение стратегических планов приносит не ожидаемые результаты, а порой даже потери. Кроме того, еще в древности существовало мнение, что «коли человек превратный пользуется верным средством, то и верное средство действует превратно».

Е. Г. Веденова так оценивает вклад К. Г. Юнга в развитие теоретической науки: «использование идеологии Юнга позволяет несколько неожиданно увидеть феномен «большого скачка» (например, теории относительности – авт.). Его реализация возможно связана с проявлением в той или иной форме трех архетипов коллективного бессознательного (самости, Бога, бесконечности – авт.) [1, с. 265]».

В.Д. Шадриков так определяет духовное состояние: оно «характеризуется высокой продуктивностью воображения, предполагает связь сознания и подсознания. Действуют духовные ценности. Важнейшей среди ценностей является вера: в Бога, идею, добро... Другой является любовь... Духовное состояние, включает в себя сильный эмоциональный момент. Эмоции могут породить новые идеи» [6, с. 59]. Такое состояние автор назвал суперинтеллектуальным. В состоянии духовного подъема человек мыслит образами, символами, формируя для себя виртуальный мир. На первое место выходят эмоции и мораль. В этом состоянии открытое и мощное по своей силе и новизне «коллективное бессознательное» выходит на уровень сознания, управляя процессом принятия стратегических решений. В состоянии духовной пустоты, озабоченности, депрессии, страха, жадности, сожаления,

неуверенности... такой эмоциональный порыв не с психологической, не с физиологической основы невозможен. В состоянии духовного подъема происходит и развитие способностей человека, работника: сознательно осмысленная информация дополняется подсознательной. Появляется и усиливается потребность в новых знаниях, умениях, навыках. Таким образом, идет процесс управляемого развития как способностей специалиста, так и самой организации. К. Юнг пишет, что «новое никогда не получали умышленно», оно появлялось само с течением времени, когда удавалось использовать бессознательное природное начало, отстранить на это время рациональное сознание. Для этого нужно, «чтобы какой-нибудь фрагмент фантазий в его развитии становился объектом отстраненного (от сознания - авт.) наблюдения». Здесь нелишне вспомнить, что И. Ансофф в одной из своих характеристик называет стратегическое планирование - мечтой о будущем. Благодаря отстранению рационально-логического сознания появляются новые установки, которые содержат только иррациональное, новое и непонятное. Это означает расширение, возвышение и обогащение личности, причем прежние ценности сохраняются. За счет такого изменения личности наиболее важные проблемы исчезнут, они будут оставлены внизу благодаря собственному росту вверх, благодаря прогрессирующему духовному развитию. С научной точки зрения многие склонны считать проявление бессознательного случайными событиями. Но именно они по мнению Г. Хакена [5] определяют окончательные возможности возникновения новых устойчивых состояний. Последнее, очевидно, можно отнести к результатам действий новых стратегических решений.

Поскольку бессознательное по определению не управляется нашим сознанием, то к нему не применимы и рационально-логические методы. Даже вынесенная на поверхность сознания подсознательная информация (в виде образов, символов) не достигает такого уровня конкретности и полноты, что могла бы использоваться в рационально-логическом анализе. Поэтому здесь применимы только интуитивные методы принятия решений, имеющие прямую

связь с психической субстанцией человека. К.Г. Юнг так определил интуицию; «Предвосхищение или интуиция является, однако, на мой взгляд, аурой из основных функций души, а именно восприятия заключенных в ситуации возможностей». И еще: «Творческое начало живет и растет в человеке (как автономный комплекс), который представляет собой как бы изолированную часть души, не подчиненную сознанию» [7, с. 50]. Таким образом, не умаляя роль рационально-логических методов в стратегическом анализе и стремясь максимально интуитивные задачи «переводить» в область рационального, мы вынуждены признать, что область рационального в стратегиях (во всяком случае, на данный момент развития наших знаний) может быть применима только для подготовительной аналитической стадии стратегических решений даже для такой рациональной школы, какой является методология И. Ансоффа.

Говоря о роли интуиции и «бессознательного» в принятии стратегических решений нельзя не упомянуть и о компенсационной теории К.Г. Юнга, по которой любое свойство психики (и ее действие) на уровне сознания компенсируется противоположно направленным свойством и действием бессознательного. При этом за все нарушения общепринятых нравственно-этических норм, связанных с преувеличением своей роли и значимости, «гордыни», природа через бессознательное жестоко мстит «внушением униженности и ничтожества». Такое «внушение» должно непременно иметь, в том числе, и экономические последствия. Таким образом, «стратегия максимальных результатов любой ценой» будет, вероятно, иметь при прочих равных условиях обратный результат. Исходя из компенсационной теории К.Юнга при неадекватной реализации положительных порывов, эмоций и убеждений надо всегда быть готовым к действию т.н. «закона подлости», т.е. противоположно направленного проявления бессознательного. Неадекватность означает, что та или иная функция сознания перерастает некоторый оптимум. И опять критерием оптимизма является все тот же уровень нашего психического, духовного развития и сознания. К.Юнг предупреждает, что «растоптанный мир инстинктов реагирует порождением целого ряда нежелательных проекций».

Последние создают нам негативную жизненную ситуацию. В целом же, по мнению К. Юнга, бессознательное проявляет себя не как противник, а как партнер сознания, создавая ему фундамент, «корневую систему». Из трех основных инстинктов, которых должен придерживаться каждый: стремление к целостности (с бессознательным - авт.), стремление к сексуальности и стремление к власти, главным должен стать первый, хотя в практике - наоборот.

. Несмотря на общую для всех основу бессознательного, проекция его на сознательное у каждого человека индивидуальна. Проекция данного бессознательного всегда является внешней по отношению к человеку. Например, один проектирует свое бессознательное на людей противоположного пола (сексуальное проявление), другой на членов коллектива, которые находятся с ним в контакте и с которыми складываются отношения «власти - подчинение», третий - «укладывает» свое бессознательное в представление о коллективе как исключительно среде конкуренции, где «человек человеку враг», следующий считает, что только среди этого окружения он может проявить себя и так далее. При этом набор представлений у каждого может быть самым различным как по содержанию, так и по объекту проекции. Коллективный труд и групповая динамика резко ограничивают возможности самореализации индивидуальных установок и ценностей. При этом следует учесть, что язык «бессознательного» чрезвычайно далек от реальности и может быть неправильно понят. Отсюда становится ясно, что реализовать свое стремление к целостности личности в условиях даже «спаянного» коллектива последователей достаточно трудно. Мешают внешние условия и необходимость следовать ценностям и нормам поведения коллектива. Поэтому средняя ценность группы всегда ниже индивидуальной ценности работников. Этот тезис ставит под сомнение широко распространенное мнение о более продуктивной командной форме принятия важнейших управленческих решений. Это мнение, по-видимому, следуя К.Г. Юнгу, справедливо для оперативных решений долгосрочного действия, но

дискуссионно для стратегических решений. Стратегические решения (варианты) должны «вызреть» в практике оперативной работы отдельных менеджеров, из которых руководитель обязан выбрать наиболее достойные для глубокой проработки, анализа и принятия. Групповое обсуждение дает результат развития цели. Командный метод необходим также для внедрения принятых стратегий.

Итак, стратегические решения, представляющие из себя результат творческого процесса психической деятельности человека-стратега, в значительной мере подвержены влиянию бессознательного начала психической субстанции человека. Интуитивные способности стратега, выполняя наиболее важные и ответственные действия, определяют результат стратегического анализа. Интуиция противостоит рационально - логическому мышлению. Источником интуиции является фундамент, база, основа нашей психологической деятельности - генетически заложенное в нас коллективное бессознательное. Оно требует от нас правильных мыслей и правильного (относительно окружающей нас действительности) поведения. Правильность определяется нашим рационально-логическим сознанием, которое формирует наше мировоззрение и тот или иной уровень духовности. Уровень сознания направляет наше бессознательное либо в сторону положительных инстинктов: добра, справедливости, веры, духовности..., либо в сторону негативных инстинктов: вражды, зла, конкуренции, зависти, «гордыни»... Соответственно, эти проекции бессознательного реализуются в управленческих решениях, и, прежде всего, в стратегических. Чтобы решения давали положительный результат нужно быть уверенным, что не только сознание, но и бессознательное влияет на наши решения. Кроме того, с помощью развитого сознания, возможно вызывать в себе положительные бессознательные эмоции и другие психические проявления, подавляя в себе нежелательные инстинкты. Эти выводы и рассуждения подводят нас к основному вопросу: методическому обеспечению системы стратегического управления. Это конечный результат всех подходов, методик, взглядов на стратегические процессы. «Методическая»

тема достаточно сложная, требует глубокого самостоятельного рассмотрения. Здесь же мы можем говорить только в пользу усиления в стратегической деятельности неформальных интуитивных методов.

Библиографический список

1. Веденева Е.Г. Архетипы коллективного бессознательного и формирование теоретической науки // В кн. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 496 с. с илл.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, саморганизация, темпомиры. - СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
3. Психофизиология. Учебн. для вузов. 2-е изд. Под ред. Александрова Ю.А. – С-Пб.: Питер, 2001. – 464 с.
4. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред, авт. Вступ. Ст. М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
5. Хакен Г. Синергетика: Иерархия неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах. Пер. с англ. – М.: Мир. 1985. – 426 с. с илл.
6. Шадриков В.Д. Введение в психологию. Способности человека. – М.: Логос, 2002. – 160 с.
7. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени: Пер. с нем./Предисл. А.В. Брушлинского. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 336 с.